

Рецензия на концерт в МЗФ 22 октября

•Квintет деревянных духовых инструментов (Казахстан)

•В. Глузман, Е. Синайский

XIX фестиваль «Международная неделя консерваторий», проходящий в этом году с 19 октября по 2 ноября, снова собрал представителей высших школ музыки со всего мира. География фестиваля действительно богата: на сей раз участвовало 16 стран. Знаменателен нынешний музыкальный марафон и тем, что в этом году он охватил 12 концертных площадок Петербурга. Наконец, в репертуар фестиваля вошли как «хиты» классической музыки, так и впервые исполненные в России сочинения.

Концерт, прошедший 22 октября, ответил всем заявленным пунктам «джентльменского набора» фестиваля: на сцене Малого зала Филармонии прозвучали как общеизвестные, так и премьерные сочинения самых различных стилевых направлений в исполнении музыкантов из Казахстана, США и Австрии.

Первое отделение было предоставлено Квintету деревянных духовых инструментов из Казахстана. Коллектив основан в 1997 г. профессором Казахской национальной консерватории Жанатом Ермановым. В нынешний состав входят выпускники и студенты Казахской национальной консерватории, среди которых: Сулужан Елубаева (флейта), Куралай Малимбаева (гобой), Талгат Сапабеков (фагот), Санжар Кадырбеков (валторна), а также сам художественный руководитель ансамбля Жанат Ерманов (кларнет). Успешно гастролируя по миру и имея широкий концертный репертуар, Квintет получил известность во многих странах Европы и Азии.

С первых звуков квintету удалось очаровать публику стройностью вертикали как в интонационном, так и в ансамблевом отношениях: открывала концерт «Юмореска» Александра фон Цемлинского. Написанная в 1939 г., она относится к периоду эмиграции австрийского композитора в США. При всей внешней весёлости пьесы, на присутствующую в ней лёгкую тень ностальгии коллектив намекнул довольно ясно.

Затем следовала прелюдия «Вереск» Клода Дебюсси в переложении для духового квintета. В сравнении с оригинальным фортепианным звучанием,

сочинение приобрело несколько иной характер, возможно, именно оттого потеряв присущую импрессионизму едва уловимую игру оттенков. Тем не менее, слушалось произведение не без интереса.

Крепким гвоздём программы стали «Три короткие пьесы» Жака Ибера. Шутливо сверкали пунктиры в теме *Allegro*, безупречно звучал кларнет, особенно расцветая в лирических эпизодах, а финал запомнился обаятельностью ансамблевого взаимодействия.

В конце отделения состоялась фестивальная премьера – «Праздничный кюй» Ерболата Андосова (1961-2007). Произведение, написанное незадолго до кончины автора, представило собой эффектную пьесу с казахским национальным колоритом.

Премьера прошла успешно, а посему не смогла не повлечь за собой бис. В заключение своего выступления Квинтет исполнил знаменитый «Полёт шмеля» Римского-Корсакова, что позволило еще раз продемонстрировать виртуозность каждого участника коллектива.

Во втором отделении на сцену вышли два всемирно известных музыканта: Вадим Глузман (скрипка) и Евгений Синайский (фортепиано).

В. Глузман солирует с ведущими симфоническими оркестрами мира, имеет обширную дискографию, является постоянным гостем множества престижных фестивалей, играет на скрипке Страдивари. Преподает в Международном Музыкальном Центре Кешет Эйлон в Израиле и в Консерватории Пибоди Университета Джона Хопкинса в США.

Е. Синайский активно концертирует, часто выступает в составе камерных ансамблей. Являясь преподавателем Венской консерватории, в то же время ведёт класс фортепианного дуэта в Университете искусств Фолькванг в Эссене (Германия).

Программа второго отделения содержательно была серьёзной, и для понимания здесь понадобилась интеллектуальная и духовная подготовленность слушателей.

Первым номером отделения значилась довольно редко исполняемая транскрипция Р. Шумана для скрипки и фортепиано знаменитой Чаконы из

партиты для скрипки №2 И. С. Баха. Перед началом выступления В. Глузман обратился к залу, процитировав следующие строки из письма И. Брамса Кларе Шуман:

«Для меня Чакона — одна из самых замечательных, непонятных музыкальных пьес. На одном нотном стане, для небольшого инструмента этот человек записывает целый мир глубочайших мыслей и сильнейших чувств. Попробуй я представить себе, будто на меня могло снизойти озарение написать эту пьесу, то не сомневаюсь, что непосильное напряжение и потрясение свели бы меня с ума»

После В. Глузман добавил, что, безусловно, данная транскрипция не является неким образцом интерпретирования Чаконы. Исполнитель подчеркнул, что благодаря этому произведению мы, скорее, можем попытаться услышать великое сочинение И. С. Баха «ушами» другого выдающегося композитора – Р. Шумана.

Исполнение музыкантами этой транскрипции можно сравнить с гипнозом. С первой до последней ноты дуэт не отпускал внимание ни на мгновение: энергетически подача была более чем просто убедительной. Интересна была их игра и со стилистической точки зрения. Отдавая честь барочному первоисточнику (в штрихах, в голосоведении и фразировке), всё-таки в звукоизвлечении и расстановке смысловых акцентов музыканты подчеркнули заложенное трактовкой Шумана романтическое зерно.

Решение высказать небольшой комментарий перед игрой можно назвать удачным. Публику словно «настроили» на особенную волну, сконцентрировав на видении Чаконы Р. Шуманом. Интересно, как всё это гармонично перешло к следующей части программы, потому что там – похожая ситуация, только героями на сей раз стали М. Эггерт и Л. ван Бетховен.

Мориц Эггерт (р. 1965) – современный немецкий композитор. В конце сентября в Германии состоялась мировая премьера его цикла «Предчувствия и размышления по прослушиванию сонат Бетховена». Название говорящее! Противопоставляя десять частей своего цикла каждой скрипичной сонате Бетховена, Эггерт даёт всем своим пьесам особенные названия. На нашем концерте фестивальной премьерой была представлена седьмая часть: «Затаённость».

Пьеса интересная: сочинение, написанное для скрипки соло, охватывает широкий диапазон возможностей инструмента. Технически непростая, «Затаённость» также в лишний раз раскрыла высокую степень мастерства В. Глузмана: здесь и безупречное владение грифом, и блестящие флажолеты, и ловкое пиццикато левой рукой, и мягкие звучные аккорды... В самой пьесе Эггерт намеренно избегает цитирования Бетховена, выражая свои «предчувствия и размышления» композиционно свободно, действительно всячески «затаиваясь» в необычных созвучиях. На мощной продолжительной кульминации кажется, словно из скрипки «вынимается» уже весь мыслимый звуковой потенциал.

Пьесы М. Эггерта, по существу своему, являются прелюдиями к каждой из десяти сонат. Очевидно, именно по этой причине ещё перед началом премьеры В. Глузман предупредил публику, что последующую за «Затаённостью» сонату №7 Л. ван Бетховена музыканты исполнят без перерыва.

Впечатление это произвело интересное. Фортепианное вступление сонаты, возникшее не из тишины, что привычнее, а из накалившей атмосферу прелюдии Эггерта, показалось даже более сумрачным, несколько таинственным. Весь цикл был исполнен великолепно. Буквально на физическом уровне ощутил объём звука В. Глузмана и Е. Синайского: сказываются мастерство экстра-класса обоих музыкантов и их превосходно слаженный ансамбль. Дуэт искусно вырисовывал каждый штрих сонаты, цветовая палитра этого «полотна» восхищала своим многообразием. Здесь и борьба, героизм первой части, и возвышенно-благородная лирика *Andante cantabile*, и искрящийся юмор третьей части, и стремительность, драматизм финала. Музыка в исполнении В. Глузмана и Е. Синайского «живая», она действительно имеет рельеф, который ещё чуть-чуть – и ощутил не только слухом, но и зрением.

Без биса публика отпускать музыкантов не хотела: завершило концерт «Интермеццо» Шумана из сонаты «F-A-E». Настолько личным было это высказывание, что в заполненном зале показалось настоящим волшебством.

А. Гулакова